РАЗДЕЛ VII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Садыхзаде Х.А.

Возникновение древних площадных представлений и их виды

*Бакинская музыкальная академия им. У.Гаджибейли
(Азербайджан, Баку)*

doi 10.18411/scc-30-09-2017-13

idsp 000001:scc-30-09-2017-13

Аннотация

Статья посвящена старинным музыкально-сценическим представлениям, которые осуществлялись на площадях. Эти музыкально-сценические народные представления имели как индивидуальный, так и массовый характер. На этих представлениях исполнялись песни, танцы, а так же талантливые музыканты играли на разных музыкальных инструментах.

Ключевые слова: Площадные представления, Скачки, Представления силачей, Развлекательные представления, Представления канатоходцев, Шуточные (потешные) представления, Представления цыган, Индивидуальные представления.

Abstract

The article is dedicated to the ancient musical-scene performances that were put on the stages in the streets. These performances conducted to be distracted from the sadness, sorrow and the difficulties of life by means of laugh and cokes. These performances had individual as well as mass character.

In the repertoires of verbal folk arts of Turkish tribes, including Azerbaijani, the very major place was taken up by the street performances.

On these scenes performed different songs and dances, besides them the talented musicians played different musical instruments.

Key words: street performances, horse-races, performances of strong men, entertainments, performances of rope-walkers, fun performances, gipsy performances and individual performances

В репертуарах устного народного творчества, фольклора тюркских племен, в том числе у азербайджанцев, важное место и значение имели площадные представления. Площадные представления в основном ставились на открытом воздухе и здесь, естественно, использовались первые зачатки пантомимы. По мнению академика А.Набиева, «на первоначальном этапе площадные представления выражались движениями рук и ног, мимикой, позже они прошли большой путь развития от бессмысленных танцев к сюжетным танцам» [4, с. 25].

Исторически в Азербайджане площадные представления формировались нижеследующим образом [1, с. 241]:

- скачки;
- представления силачей;
- развлекательные представления;
- представления канатоходцев;
- шуточные (потешные) представления;
- представления цыган;
- индивидуальные представления.

Наряду с исполнением песен, игрой на старинных музыкальных инструментах, эти представления сопровождалась и танцами.

Само значение слова «скачки» подтверждает, что это одно из массовых представлений тюркских племен, проводимых на открытом воздухе. Как правило, скачки проводились после завершения сельскохозяйственных работ, либо перед их началом и это был конкурс с участием в них лучших всадников и коней. Победители в этих состязаниях пользовались большим авторитетом среди людей. Одновременно во время этих состязаний молодые люди присматривали себе будущих невест. Молодые люди, готовящие коней к состязаниям, пели песни, посвященные своим любимым девушкам, четвероногим питомцам, под ритмы этих песен танцевали. Очень часто молодые участники скачек бросали к ногам своих любимых яблоки. Если девушка подбирала яблоко, молодой человек мог отправлять сватов.

Представления силачей с древних времен в основном были распространены в Баку и на Абшероне, ИчериШехер, Верхнем Базаре, Гоша каравансарая и других местах. Эти представления в основном проходили в праздничные дни, в дни празднования Новруз Байрама.

Большое и важное место в репертуаре представления силачей отводилось воспитанию. На этих представлениях после сложных спортивных действий силачей (пехлеванов) девушки танцевали. В Азербайджане, до установления Советской власти соревнования силачей демонстрировались в основном осенью, зимой и весной.

Развлекательные представления в основном проводились во время досуга населения, после работы и это было тесно связано с психологией людей. Эти представления проводились, чтобы развеять грусть, печаль, трудности жизни смехом и шутками. Начиная со средних веков эти представления были широко распространены в Южном Азербайджане, Тебризе, Хамадане. На этих представлениях исполнялись песни различной тематики, под звуки свирели молодежь танцевала.

Сельчане начинали эти представления после завершения сезона сельскохозяйственных работ, они продолжались до начала нового. Академик Азад Набиев описывает представления канатоходцев следующим образом:

– Ритмичные танцы «гайтагы», «терекеме» на канате и т.д. Танцующих, прыгающих на канате под созвучие этих мелодий называли канатоходцами. У них были и шуты. Надев стеганку (чуху) наизнанку, они обвешивались колокольчиками, с маской из кожи на лице шутили, кривлялись, собирали по кругу мелочь.

Представления канатоходцев в средние века были широко распространены и развиты в Южном Азербайджане, Тебризе, Хамадане, в Баку и прилегающих селах. Танцуют и подпрыгивая на канате, они также совершали акробатические трюки.

– Широко были распространены в средние века в Южном и Северном Азербайджане шуточные (потешные) представления. Слово шутка по смыслу близко к «потехе» и поэтому в Азербайджане эти представления всегда были полны юмора. Эти представления наряду с европейскими народами, были распространены в Греции, Узбекистане, Иране, Таджикистане.

Как правило, их показывали на небольших площадках. Люди садились в круговую, музыканты исполняли различные мелодии. Спустя некоторое время в круг выходила танцующая молодежь. Вначале звучали высокие звуки зурны, потом ее сменяла танцевальная мелодия на балабане (вид азербайджанской свирели). И только после этого в круг приглашались шутники и потешники.

Представления цыган широко были распространены в XIX веке. В средние века эти представления были распространены в ряде городов Востока, в том числе в Мешхеде, Ардебиле, Хойе. Представления, построенные на кочевой жизни цыган, воспринимались с большим интересом. Наряду с цыганскими песнями, здесь имели место зажигательные цыганские танцы. Представления цыган проводились на открытом воздухе и продолжались несколько часов. Обязательным атрибутом этих представлений был медведь, который под ритмичную музыку, удары бубна танцевал. Одним из таких танцев является азербайджанский народный танец «Шалахо». Его

использовали цыгане, которые кочевали с медведем и показывали представления. Потому как цыгане по роду образа жизни не знали границ, танец «Шалахо» своей мелодичностью, танцевальным ритмом 6/8 остался в памяти народов Грузии, других кавказских регионов и по сей день он находится в одном ряду с национальными танцами этих народов.

Очень талантливые цыгане, своим творчеством влияя на развитие местной культуры, в то же время в своих представлениях использовали ее танцевальные элементы.

Индивидуальные представления с самых древних времен одни из запоминающихся площадных представлений в Азербайджане. По названию ясно, что эти представления организовывались отдельными личностями в соответствии с их талантами. В основном эти представления начинались в период Новруз Байрамы после представлений силачей, шутников, скачек и являлись составной частью площадных представлений. На представлениях такого рода ведущих было один или двое. О таких представлениях академик Азад Набиев писал: «Такие представления начинались с высвистанных мелодий, призывающих к сражению, которые раззадоривали зрителей, в некоторых случаях раздавались звуки барабанов, звучали зажигательные танцевальные мелодии» [4, с.188].

У индивидуальных представлений были такие образцы, как бои бычков, верблюдов, баранов, петухов, выступления перепелятников и голубятников, состязания по разбиванию куриных яиц и т.д. По сей день в Баку, прилегающих к столице селах, в Нахчыване, Ордубаде, Шемахе, Балакене эти виды состязаний популярны, на представлениях используются различные жанры фольклорной музыки, а также национальные танцы.

Из народного творчества в связи с азербайджанскими национальными танцами, из древних жанров в пример можно привести игры. Еще задолго до возникновения языка у тюркских племен, игры и танцы в их составе, в некотором роде были средством выражения и общения между этносами. Наряду с этим в процессе развития общества сформировались язык и речь, а содержание игр, обогатившись, стало еще более интересным. Все это нашло отражение в рисунках на «каменных книгах» «Гобустана» и скалах «Кельбаджар». На этих наскальных рисунках можно встретить следы народных игр, а иногда и полные их рисунки. В этом случае академик Азад Набиев в своей книге «Народные песни, игры» пишет: «Первый этап появления и развития игр связан с танцами. А точнее, первоначальные игры были внутри танцев. В первоначальных играх танцы имели примитивные оттенки. На втором этапе игр, они, как отмечалось выше, были отделены от танцев, и служили во времена досуга развлечением» [4, с. 129].

По мнению А. Набиева, «первоначальный творческий этап игр, несомненно, существовал раньше шаманизма» [4, с. 128].

А. Набиев считает целесообразным классифицировать народные игры нижеследующим образом:

1. Игры с присутствием танцев;
2. Церемониальные игры;
3. Бытовые игры;
4. Игры общественного содержания.

Во всех вышеизложенных играх азербайджанские народные танцы использовались по назначению содержания.

Народные игры можно показать в нижеследующей таблице:

N	Развитие игр	Наименование игр
1	Игры с присутствием танцев	«Призыв дождя» (“Yağış yağdırmaq”), «Призыв ветра» (“Küləyi çağırmaq”), «Остановить ветер» (“Küləyi kəsmək”), «Разжечь огонь» (“Odu közərtmək”).

2	Церемониальные игры	Игра «Кевеч» (“Kəvəc”oyunu), «Коса гелин» (“Kosa gəlin”), «Финджан-финджан» (“Fincan-fincan”), «Нюнню» (“Nünnü”), «Году-году» (“Qodu-qodu”), «Кос-коса» (“Kos-kosa”), «Гытгылыда» (“Qıtqılıda”), «Халил олдю» (“Xəlil öldü”), «Долма-долма» (“Dolma-dolma”), «Шалахо» (“Şalaxo”), «Джызыг турнасы» (“Cızıq turnası”).
3	Бытовые игры	«Тагы кюлах, Наги сяр» (“Tağı külah, Nağı sər”), «Хабуду гетди, Шабуду гелди» (“Habudu getdi, Şabudu gəldi”), «Уста Шяирд» (“Usta şeyird”), «Йолдаш, сени ким апарды?» (“Yoldaş, səni kim apardı?”), «Беновша-беновша» (“Bənövşə-bənövşə”), «Ал буну» (“Al bunu”), «Беш, онбеш» (“Beş, onbeş”), «Чумруг-чумруг» (“Çumruq-çumruq”).
4	Игры общественного содержания	«Арвады кендхуда апарды» (“Arvadı kəndxuda apardı”), «Абдурахман и визирь» (“Əbdürrəhman və vəzir”), «Хан-визирь» (“Xan-vəzir”), «Хан-хан» (“Xan-xan”), «Канкан» (“Kankan”).

В указанных играх имеются и детские, они так и называются «детские игры». Во всех указанных играх использовались мелодии азербайджанских народных танцев, соответствующих содержанию и драматургии игр. Например, в игре «Финджан-финджан» (“Fincan-fincan”) широко использовались мелодии «Вагзалы» (“Vağzalı”), «Эйвагюлю» (“Heyvagülü”), «Гочали» (“Qoçalı”), «Шалахо» (“Şalaxo”), «Узундере» (“Uzundərə”), в играх «Коса-гелин» (“Kosa-gəlin”), «Коса-коса» (“Kosa-kosa”) – «Новрузу» (“Novruzı”), «Новруз гюлю» (“Novruz gülü”), «Терекеме» (“Tərəkəmə”), в игре «Гытгылыда» (“Qıtqılıda”) – «Гытгылыда» (“Qıtqılıda”), «Вагзалы» (“Vağzalı”), в игре «Халил олдю» (“Xəlil öldü”) – «Тураджды» (“Turacı”), в игре «Долма-долма» (“Dolma-dolma”) – «Терекеме» (“Tərəkəmə”), «Мирзеи» (“Mirzəyi”), в игре «Шалахо» (“Şalaxo”) – «Шалахо» (“Şalaxo”) и другие. Они по сей день используются в районах Азербайджана.

Хотя игры и танцы, которые использовались в них, невозможно было сохранить такими же, какими они были в древние времена, мелодии этих танцев в XX веке опытными композиторами и музыковедами были перенесены на ноты, что позволило их сохранить для будущих поколений. А последнее время различные самодеятельные коллективы, с условием сохранения древних сюжетов этих танцев, вносят в них новшества в соответствии с требованиями современности. Однако любое новшество не должно полностью отрицать древние традиции.

Одним из пространств, где широко применяются народные танцы Азербайджана, являются свадебные церемонии. В древние времена свадебные церемонии Азербайджана проводились в свадебных пещерах. Во время церемонии наряду с различными песнями, ашугским исполнением, широко использовались и танцы. Раньше свадьба жениха и невесты проводилась раздельно. На этих свадьбах широко использовались индивидуальные, дуэтные и массовые («Яллы») танцы. Кроме этого, наряду с использованием танцев на свадьбах и праздниках, они были популярны во дворцах, мероприятиях богатых людей с участием гостей.

Одним из таких людей был Махмуд ага Ахмедага (1826-1896), заслуги которого в развитии музыкального искусства во второй половине XIX века в Ширванском уезде были велики. Известный в Шемахинском уезде, как один из богатых землевладельцев, Махмуд ага ни один день не мог обойтись без музыки. Слух о созданных им музыкальных меджлисах разнесся по всему Кавказу. Все путешественники, посещавшие Шемахинский уезд во второй половине XIX века, становились его гостями. Одним из его гостей был известный французский писатель Александр Дюма. Вот что он писал: «Один из богатых татар Шемахи Махмуд бек пригласил нас на ужин по-ирански и вечер с участием танцовщиц... Его дом был одним из самых красивых в Иране (Азербайджане)... Мы вошли в комнату с восточным убранством... Перед большим окном сидели три танцовщицы и пять музыкантов» [7, с.337-338].

А вот, что писал присутствовавший на этом мероприятии русский этнограф и путешественник И.Евлахов: «На одном из очередных вечеров после очередного ужина,

Дюма, очарованный красотой танцовщицы Нисы, подошел к ней, приподнял легкую материю и поцеловал ей пупок» [8].

Одним из известных гостей Махмуд аги был президент Петербургской Художественной Академии, известный художник, князь Гагарин. Его тоже на меджлисах Махмуда очаровали танцы Нисы. После этих встреч известный художник создает свою известную картину «Шемахинские танцовщицы», в которой наряду с Нисой, отразил танцовщиц Сону, Рену, Сакину, Хикмет и Малейку.

Следует отметить, что известные поэты Азербайджана Х.Б.Натаван, С.А.Ширвани, М.А.Мюжтехидзаде и другие тоже организовывали музыкальные меджлисы в Шемахе, Гяндже, Шуше и на них наряду со стихами исполнялись песни, мугамы, танцы.

Известный азербайджанский писатель-драматург А.Ахвердиев делал сценарии музыкальных сцен под названием «Восточные концерты» и устраивал их в Шуше (1901), Баку (1902). Эти спектакли завершались представлением «Азербайджанская свадьба». На этих концертах наряду с мугамом, народными песнями, ашугским исполнением и музыкальными сценками, достаточное место отводилось танцам.

В начале XX века «Восточные концерты» настолько популяризировались, что постепенно развиваясь, трансформировались в спектакли под названием «Восточные вечера»: «Программа «Восточных вечеров», положительно влияющая на эстетические вкусы спектаклей, в отличие от концертов была несколько более широкой и многогранной. Если на концертах участвовали певцы и ашуги, на «восточных вечерах» отводилось место и «Восточным концертам», и небольшим театральным постановкам с танцами [5, с. 34].

Азербайджанские народные танцы служили не только для их исполнения на церемониях, свадьбах, в дни праздников, но и, найдя путь в XX веке к творчеству профессиональных композиторов, развивались. Так, наши композиторы в создаваемых ими музыкальных произведениях различных жанров удачно использовали эти танцы. Например, основоположник профессиональной музыки Азербайджана, выдающийся композитор Узеир Гаджибеков в своей оперетте «Не та, так эта» в песне Мешади Ибада, начинающейся со слов «Как бы ни был я стар...» использовал мелодию народного танца «Узундере».

У.Гаджибеков, основательно поработав над этой народной мелодией, привел ее в соответствие с вокальным жанром, внесопределенные изменения. Несмотря на это, все азербайджанцы, которые слушают песню «Мешади Ибада», прекрасно знают, что это народный танец «Узундере». То есть обычная танцевальная музыка нашла свое место в жанре оперетты. В первом акте указанной оперетты мелодия дуэта Рустам бека и Мешади Ибада взята из народного танца Азербайджана «Дарчыны». Выдающийся композитор не представил ее в том виде, какой она есть, а привел ее в соответствие с вокальным исполнением.

В оперетте «Аршин мал алан» У.Гаджибеков в припеве хора девушек «Аршин малчи, покажи товар» использовал песню-танец «Галадангала», широко распространенную в тюркском мире. Не был равнодушен к народным азербайджанским танцам и выдающийся азербайджанский композитор Муслим Магомаев. В начале 30-х годов прошлого столетия он создал такие симфонические танцы для симфонического оркестра, как «Тураджы», «Джейраны», «Аскерани».

Отношение к танцам, использованным в произведении «Девичья башня» первого создателя азербайджанского балета, композитора А.Бадалбейли, Узеир Гаджибеков выразил таким образом: «Балетная труппа, отойдя от фальшивых шаблонов в постановке танцев, добилась своего, показав народную легенду художественными реалистичными средствами» [3, с. 327]. С этой точки зрения А.Бадалбейли в балете «Девичья башня» мастерски использовал такие танцы, как «Ай бери бах», «Шалахо», «Кикиджан», «Терекеме», «Вымя козы». Использование

народных танцев в классическом балетном жанре способствовало более легкому и интересному его восприятию.

Известный азербайджанский композитор Кара Караев в своем творчестве, хотя и не использовал народную музыку в виде цитат, в то же время мастерски пользовался ее интонациями, ритмами. Например, в «Танцах шутов» в балете «Семь красавиц» он использовал народный танец «Брильянт» на таком этапе, что на первый взгляд сходство обнаружить было сложно. Так, композитор синхронизировал мелодию, изменил лады, перевел ее в другую тональность, дал оригинальное сопровождение, расширил диапазон, отказался от частого возвращения в тонику.

Народный артист С.Гаджибеков в балете «Гюльшан» построил музыку «Марш» на народном танце «Терекеме», а танец подруг Гюльшан – на «Вагзалы». Народный артист Р.Миршили в мультфильме «Тыг-тыгханум» для свадебной церемонии использовал танец «Нелбеки». Композитор О.Раджабов в конце мультфильма «Принцесса нефти» для кадров бракосочетания нефтяной вышки с нефтью использовал симфоническое звучание народного азербайджанского танца «Мирзеи».

Выдающийся У.Гаджибеков в научном труде «Основы народной музыки Азербайджана» отмечает, что наряду с другими жанрами танцевальный жанр основывается на очень соразмерную и серьезную систему: «Анализ и исследование народных песен Азербайджана, теснифов, диринге, танцевальных мелодий и других музыкальных форм показывает, что музыкальное искусство народа Азербайджана основывается на очень соразмерную и серьезную систему. А все научно-теоретические вопросы народной музыки Азербайджана получают основу из этой системы» [2, с. 16].

1. Allahverdiyev M. Azərbaycan xalq teatrı tarixi. – Bakı, Maarif, 1978. – S. 241.
2. Hacıbəyov Üzeyir. Azərbaycan xalq musiqisinin əsasları. – Bakı: Azdövmusnəşr, 1962. – II nəşr. – S. 16.
3. Hacıbəyov Üzeyir. Əsərləri. 4 cildə. – Bakı, 1965. – II cild. – S. 327.
4. Nəbiyev Azad. El nəğmələri xalq oyunları. – Bakı: Azərnəşr, 1988. – S. 188.
5. Şuşinski F. Azərbaycan xalq musiqiçiləri. – Bakı: Yazıçı, 1985. – S. 34.
6. Бюлбюль «Об исполнительстве и наших песнях» (рукопись)» Архив института «Архитектура и искусство» Министерства культуры Азербайджанской ССР. Инвектор №67
7. Дюма А. Кавказ. Путешествие. – Тифлис, 1861. – С. 337-338.
8. См: газета «Новое обозрение», 1887 год, №1060